

УДК 261

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Бутырская Ирина Георгиевна, Настасюк Наталья Петровна,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
(г. Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассматривается патриотическая роль церкви в блокадном Ленинграде (8 сентября 1941 – 27 января 1944).

Известно, что к началу ВОВ в результате репрессивной политики отношения между государством и церковью были сложными и противоречивыми. В 30-е годы десятки тысяч священников были заключены в лагеря или расстреляны. Начавшаяся война могла еще больше обострить эти противоречия, но правительство СССР, наоборот, взяло курс на установление более тесных отношений с РПЦ. Согласованные действия советского командования и Московской Патриархии в сфере патриотической пропаганды были направлены на верующую часть населения.

В годы блокады Ленинградскую епархию возглавлял митрополит Алексей (Симанский; с мая 1944 года – Патриарх Московский и всея Руси). Подавляющее большинство ленинградских храмов были закрыты, или уничтожены. К началу блокады городская епархия насчитывала 21 православный храм (соборы, кладбищенские и приходские церкви) [1, с. 260]. Действующими были только 10 храмов. Хоральная синагога и французская католическая церковь (однако в блокадный период службы в ней не проводились).

Подлинным примером мужества является участие православного духовенства города (28 человек штатных священнослужителей) и мирян в борьбе с врагом. Большинство священнослужителей к началу войны были преклонного возраста. В ленинградских храмах 22 июня 1941 года зачитывалось обращение к верующим митрополита Сергия (Стагородского). Партийное руководство страны в первые дни войны не смогло четко определить свою позицию, пребывая в растерянности. Митрополит же благословил мирян на борьбу с врагом. 26 июля 1941 года он обратился к верующим с обращением «Церковь зовет к защите Родины».

Духовенство блокадного города молитвами и проповедями успокаивало оставшихся, настраивало сознание жителей на победу, разоблачало фашистскую идеологию, осуждало дезертирство, пособничество врагу. Эти действия священнослужителей способствовали значительному росту религиозного сознания, православному возрождению. Пораженческие настроения населения города искоренялись и тем, что власть позволила церкви не только осуществлять таинства, но и одну из ключевых функций – благотворительную. Владыка поддерживал и инициативу приходов по оказанию помощи обороне страны. Граждане и священники сразу же откликнулись на этот призыв. Многие храмы жертвовали ценности и сбережения, спрятанные еще с дореволюционных времен. С 23 июня Церковь начала перечислять средства в виде добровольных взносов в фонд обороны города и Красного Креста [1, с. 260]. Верующие высказались за то, чтобы деньги, хранившиеся в храмах, были переданы на эти цели. В июле 1941 на нужды фронта и обороны города начался сбор средств во всех приходских общинах. Так, действующие в городе соборы и кладбищенские храмы за три месяца собрали 2 144 000 рублей к концу 1941 года, а к 1 ноября 1944 года – почти 13,5 миллионов рублей [2, с. 44].

Митрополит Алексей в телеграмме от 13 мая 1943 года сообщал И.В. Сталину о собранных суммах, и о том, что сбор средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского будет продолжен. Духовенство и верующие, писал Алексей, верят в близкую победу над фашизмом и уповают на Божью помощь верховному главнокомандующему и русскому воинству. И.В. Сталин лично поблагодарил ответной телеграммой митрополита Алексея [1, с. 262].

Князь-Владимирский собор вошел в историю города как место, где концентрировалась усердная молитва и служение Богу. Здесь службы проходили ежедневно, несмотря на страшный голод и холод. Левчие пели в пальто, с поднятыми воротниками, обутые в валенки. Тысячи некрещенных людей потянулись к церкви, обращались к вере, принимали крещение. В блокадном городе рождались дети. Из-за нехватки мужского населения крестными становились священники. Князь-Владимирский собор больше всех внес средств на танковую колонну, на эскадрилью самолетов, жертвовал на нужды солдат и обороны. Священники и прихожане работали на строительстве бомбоубежищ и на разборе завалов. В период блокады в Свято-Троицкой Александров-Невской лавре находился центральный приемно-распределительный госпиталь.

Помощь оказывалась запасами, которыми располагали приходы: деньги, вещи для солдат, медикаменты, дрова. Одна из главных проблем, с которой столкнулись приходы блокадного города – нехватка вина и муки для совершения Евхаристии. Несмотря на голод в храмах не прекращалось таинство причащения. Ленсовет решил продавать храмам вино и муку для просфор. Этими просфорами люди питались иногда целую неделю. Мука и вино были выданы одному собору города, а тот выдавал эти запасы другим церквям по распределению городской власти. Всего на месяц в среднем полагалось 145 кг муки и 85 литров вина [2, с. 46]. Отметим, что голодной зимой 1941-1942 гг. храмы Ленинграда бесперебойно снабжались вином и мукой. В блокаду даже члены партии открыто ходили в церковь, не опасаясь ареста. Известно, что, командуя Ленинградским фронтом, Маршал Говоров Л.А. посещал службы в Никольском соборе города.

Митрополиту Алексию власть предложила уехать из города в самые трудные блокадные месяцы, но он отказался от этого предложения и продолжал проводить литургии в Никольском Морском соборе, обращался к пастве с патристическими призывами. Двери его квартиры всегда были открыты. Он пешком ходил в другие городские храмы, вселяя веру и уверенность. Молитвы – это то, что позволяло выжить верующим ленинградцам. Многим он оказывал помощь из личных средств, делился своей блокадной пайкой, служил божественную литургию один, сам проводил отпевания. Блокадные батюшки, качаясь от голода, умирали в церквях, но все равно служили и подкрепляли ленинградцев. Ленинградские священнослужители следовали его примеру. За время блокады от голода умерло около 20 священнослужителей. Люди видели эту стойкость духа и шли в храм. Отношение к церкви со стороны коммунистического руководства стало меняться. В 1942 году в ночь с 4 на 5 апреля впервые было разрешено отмечать главный христианский праздник – Пасху. Комендатура города в эту ночь отодвинула комендантский час. Узнав об этом, немцы нанесли сильнейший артобстрел и авианалет по городу. Но вера победила страх, после бомбежки службы в храмах продолжились.

Укрепить единство народов, выстоять в блокаде способствовала патристическая позиция духовенства и жителей города. Любовь к Родине и к своему городу доминировала над чувствами обиды и ненависти, связанными с религиозными гонениями. Патристическая деятельность ленинградской церкви была столь велика, что государственные награды стали предоставляться ее священнослужителям и активным верующим. 11 октября 1943 года впервые за все годы советской власти медалями «За оборону Ленинграда» награждены были высоко-

копреосвященный митрополит Алексей и одиннадцать священнослужителей. Практика награждения государственными наградами священнослужителей за проявленный патриотизм продолжилась и в 1945-1946 гг. 27 января 1944 года известие о снятии блокады воодушевило обессиленных людей. Колокольный звон был под запретом с 30-х годов. Но, в день снятия блокады, звон колоколов Серафимовской церкви не умолкал над городом больше суток. Ленинградцы, слыша колокола, обнимались, крестились и плакали. По благословлению митрополита во всех храмах прошли благодарственные молебны. Патриотизм верующих усилился после прорыва блокады. Ленинградцы поддержали послание Алексия в октябре 1944 года о сборе средств в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии.

Таким образом, патриотизм духовенства и верующих в годы блокады выразился в естественных чувствах любви к своей Родине и к своему городу. Священники блокадного Ленинграда честно выполняли свой долг. Действующие в блокадном городе храмы, укрепляли духовные силы его жителей, способствовали росту их религиозных чувств. Власти города не могли не учитывать этот факт. Власть, открыто заявлявшая о своем атеизме, признала, что церковь укрепляла патриотический дух и веру внутри блокадного кольца.

Литература

1. Шкаровский, М. В. В огне войны. Русская Православная церковь в 1941-1945 г (по материалам ленинградской епархии) // Русское прошлое. – № 5. – СПб.: Logos, 1994. – 372 с.
2. Харчевников, А.С. Подвиг, рождающий веру, и вера, способная на подвиг: церковная жизнь блокадного Ленинграда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2020. – № 2(30). – С. 38-57.